

УДК 1(091)(470) + 821.161.1 Радищев + 351.751

О. Б. Ионайтис

ЦЕНЗУРНАЯ СУДЬБА СОЧИНЕНИЙ А. Н. РАДИЩЕВА*

В статье рассматривается история цензурного преследования сочинений известного русского философа и общественного деятеля А. Н. Радищева начиная с 1790 до 1935 г., когда в России впервые было издано полное собрание его сочинений. Также в статье освещается оценка творчества А. Н. Радищева русскими философами, деятелями культуры: А. С. Пушкиным, А. И. Герценом, Н. А. Добролюбовым и др.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история русской философии, А. Н. Радищев, цензура.

Взаимоотношения философии и власти в России — тема неисчерпаемая. Во все периоды отечественной истории власть вмешивалась в философские дискуссии, запрещала те или иные сочинения, объявляла неудобных ей мыслителей *persona non grata*. История публикаций сочинений Александра Николаевича Радищева — пример в общем-то традиционной судьбы мыслителя в России.

А. Н. Радищев, как это характерно для большинства талантливых людей, был сыном своего века и одновременно смог преодолеть многие заблуждения эпохи, в которой жил и создавал свои произведения [7]. Мы можем вполне согласиться с мнением Г. А. Гуковского, что «...Радищев — поистине колоссальная фигура. Очень и очень многое в русской действительности и культуре конца XVIII и начала XIX в. может нам уяснить именно изучение Радищева. Он был итогом накопления сил демократической мысли, и он явился на заре будущих революционных движений — декабристского ближайшим образом. Пушкин, поэт декабристского движения, органически связан с опытом Радищева, определившим вообще множество наиболее прекрасных проявлений творческого духа и освободительной мысли в русском обществе в начале XIX в., да и много позднее» [5, 367]. Радищев — эпоха в истории русской литературы, философии, права [9, 10].

Самый известный текст А. Н. Радищева — «Путешествие из Петербурга в Москву». Это сочинение, его публикация определили жизнь мыслителя. Над текстом рукописи «Путешествия» Радищев работал в течение ряда лет. Продолжительное время заняло и издание текста. Если цензор Никита Рылеев подписал сочинение не читая, то с типографскими работами возникли сложности. А. Н. Радищев сначала предложил издать сочинение московскому типографу Селивановскому. Но последний отказался, поняв насколько текст спорен с точки зрения официальной идеологии. По всей видимости, Радищев обращался и в другие типографии, где также получил отказ. Поэтому он и решил издать сочинение своими силами в своей же типографии, которую организовал специально для этой цели.

В мае 1790 г. «Путешествие из Петербурга в Москву» появилось в известной книжной лавке купца В. К. Зотова в Гостином дворе. Имени автора на обложке указано не было, но была ссылка на то, что цензура книгу к изданию допустила. Еще несколько экземпляров Радищев подарил своим друзьям. Остальной

* Статья написана по материалам исследования, поддержанного грантом РГНФ № 13-03-00118а.

тираж — почти 600 экземпляров — остался дома у автора. Книгу начали обсуждать, о ней заговорила публика. Дискуссии дошли и до Екатерины II, которая также пожелала прочесть сочинение. Оценка, данная Екатериной, была крайне отрицательной. Мы можем прочесть следующие замечания императрицы на книгу А. Н. Радищева: «Намерение сей книги на каждом листе видно; сочинитель оной наполнен и заражен французским заблуждением, ищет всячески и выискивает все возможное к умалению почтения к власти и властям, к приведению народа в негодование против начальников и начальства.

Он же едва ли не мартинист; или чего подобное, знание имеет довольно, и многих книг читал. Сложения унылаго и все видит в темном виде...» [8, 157]. Екатерина II разбирает в своих замечаниях текст Радищева постранично. Так, например, она пишет следующее: «...на 418 (странице. — О. И.) начинается слово о Ломоносове и простирается до окончания книги, тут вмещена хвала Мирабоа, который не единой, но многие висельницы достоин; тут имп[ератрице] Ели[завете] Пе[тровне] оказано непочтение. Тут видно, что сочинитель не суший христианин. И вероподобие оказывается, что он себя определил быть начальником, книгою ли или инако изторгнуть скиптра из рук царей...» [Там же, 164]. Последствия такого детального прочтения сочинения А. Н. Радищева были катастрофическими: арест, приговор, ссылка.

Трагическая судьба А. Н. Радищева общеизвестна. Но в России, как говорится, «рукописи не горят». Запрещение «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, приказ уничтожить тираж только подогрели интерес к книге. Вообще же нужно сказать, что всегда в русской истории действовало правило: запрет — самый короткий путь к славе, к интересу — во всяком случае. Цензурные преследования только усиливали интерес к книге, вместо того, чтобы стереть ее из памяти. Уже при жизни А. Н. Радищева списки с его книги получили определенное распространение. Он сам свидетельствует, например, что когда возвращался из сибирской ссылки, то в 1797 г., остановившись в глухом Кунгуре, обнаружил рукописную копию своего «Путешествия из Петербурга в Москву» в библиотеке городничего и любителя русской словесности Б. И. Остермейера. Француз Ф. Масон в своих «Секретных записках о России» (1800) пишет о том, что книга Радищева имеет хождение в обществе, ее читают и обсуждают, несмотря на действующий запрет.

«Путешествие из Петербурга в Москву» пересекло и границы России. Сам А. Н. Радищев подарил экземпляр Августу Вицмангу, через которого она попала в Германию, частично была переведена на немецкий язык и опубликована в лейпцигском журнале «Эндорская волшебница». Нужно также сказать, что достаточно рано стало известно о «деле Радищева» за рубежом. Так, 2 октября 1790 г. в графсвальдском журнале «Новейшие критические известия» (№ 40), издаваемом профессором истории И. Г. П. Меллером, было написано следующее: «Русский императорский коллежский советник и директор таможни г-н Радищев (Петербург) недавно издавал в своей частной типографии еженедельный журнал, посвященный свободе личности, в котором он побуждал русскую нацию взять за образец нацию французскую и одновременно громил фаворитов. Однако он сам за это заплатился свободой» [14, 538]. Несмотря на то что в заметке есть неточности

по поводу именованя книги Радищева, все же она представляет интерес как первое упоминание о судебных мытарствах автора. О его трагической судьбе, последовавшей вслед за его сочинениями, мы видим упоминание Г. А. В. Гельбига в немецком журнале «Минерва» (1798, ч. 3, с. 11–13), в книге А. Б. Бернхарди «Черты для картины Русского государства» (1798, ч. 2, с. 211 и след.).

В 1801 г. Александр I полностью реабилитировал А. Н. Радищева, вернув ему дворянство, чин и орден, отнятые приговором 1790 г. Радищев тут же едет в столицу, идеи новых преобразований, провозглашаемые Александром I, вызывают у него жгучий интерес и желание деятельности, полезной для государства. Вокруг Радищева формируется кружок молодых людей, которые были во многом вдохновлены его идеями. Это были литераторы, объединившиеся в «Дружеское общество любителей изящного», которое впоследствии было переименовано в «Вольное общество любителей словесности»: И. П. Пнин, В. В. Попугаев, И. М. Борн, А. Х. Востоков, сыновья Радищева — Николай и Василий. Они обсуждают идеи преобразования России, построения современного просвещенного государства и общества. Но этим мечтам не суждено было сбыться. Несмотря на реабилитацию, отношение власти к Радищеву оставалось настороженным, трагическая кончина Александра Николаевича только обострила ситуацию.

Мы можем сказать, что история публикаций сочинений А. Н. Радищева вписывается в схему, которую он сам описал в своем знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву». Так, в главе «Торжок» А. Н. Радищев характеризует двойственность сложившейся ситуации в России. Указом 1731 г. типографии в России приравнивались к фабрикам, что позволяло частным лицам заниматься частным книгопечатанием. Но эта свобода была одновременно с тем ограничена абсолютной властью цензуры. Как писал А. Н. Радищев, «цензура сделана нянькою рассудка, остроумия, воображения, всего великого и изящного» [17, 127]. А. Н. Радищев приводит в пример строки из диссертации немецкого философа и поэта И. Г. Гердера «О влиянии правительства на науки и наук на правительство» (1778), в которой автор пишет о необходимости свободы, о том, что цензура причудает к подхалимству, мелочности и искажает нравственные идеалы как пишущих, так и читающих. Свобода от цензуры принесет пользу всем — от царя до любого подданного. С мнением немецкого мыслителя Радищев явно согласен.

Причиной развития жестокой цензуры, пишет А. Н. Радищев, часто является страх власти за свое спокойствие. Но если власть имеет твердое основание, то никакие слова ее не разрушат. Аналогична ситуация относительно веры, за сохранность которой так радуется цензура. Что же касается вопросов нравственности, то, по мнению Радищева, нужно бороться с реальными проявлениями безнравственности в обществе, а не с сочинениями писателей.

А. Н. Радищев отождествляет цензуру с инквизицией, которая есть ограничение свободы духа человека. Имеет право на существование только одна цензура, как считает Радищев, — мнение читателя: «...цензура печатаемого принадлежит обществу, оно дает сочинителю венец или употребит листки на обертки. Равно как ободрение театральному сочинению дает публика, а не директор театра, так и выпускаемому в мир сочинению цензор ни славы не даст, ни бесславия. Завеса

поднялась, взоры всех устремились к действию; нравятся — плещут; не нравятся — стучат и свищут. Оставь глупое на волю суждения общего; оно тысячу найдет цензоров. Настрожайшая полиция не возможет так запретить дряни мыслей, как негодующая на нее публика» [17, 132–133].

По сути, А. Н. Радищев говорит о двойственности ситуации, сложившейся в его время: с одной стороны — провозглашаются свобода и просвещение, с другой — постоянно цензурой ограничивается все новое и истинное. К тому же часто цензор не является специалистом в той области, которую оценивает. Получается, что на пути просвещения встает фигура цензора, который тянет общество назад — в прошлое, в темноту суеверий и заблуждений. Только свободное книгопечатание есть путь к развитию знаний и наук, утверждает А. Н. Радищев: «Если свободно всякому мыслить и мысли свои объявлять всем беспрекословно, то естественно, что все, что будет придумано, изобретено, то будет известно; великое будет велико, истина не затмится» [Там же, 133].

Свобода книгопечатания есть залог социальной справедливости. Власть вводит цензуру из-за страха быть открытой в своей лживости и хитрости. А. Н. Радищев говорит о свободе слова, которая есть залог истинного просвещения, установление которой необходимо: «Не дерзнут правители народов удалиться от стези правды и убоятся; ибо пути их, злость и ухищрение обнажатся... Тайный грабеж назовется грабежом, прикрытое убийство — убийством. Убоятся все злые строгого взора истины. Спокойствие будет действительное, ибо заквасу в нем не будет. Ныне поверхность только гладка, но ил, на дне лежащий, мутится и тмит прозрачность вод» [Там же].

Власть же придерживалась явно иного мнения. И, несмотря на «милости», дарованные А. Н. Радищеву незадолго до смерти, принципиально делала вид, что такого мыслителя нет и не было. Указ, запрещавший издавать сочинения Радищева, действовал. После трагической гибели А. Н. Радищева за все 1800-е гг. только в издании «Вольного общества любителей словесности» появился некролог на смерть мыслителя. И. М. Борн, написавший часть некролога стихами, часть — прозой, говорил о Радищеве как о просветителе, патриоте, философе, литераторе, великом человеке, опередившем время и во многом нецененном своими современниками.

И. П. Пнин писал, глубоко переживая смерть Радищева, строки, которые увидели свет лишь в 1858 г.:

Уста, что истину вещали,
Увы! навеки замолчали
И пламенный ума погас,
Кто к счастью вел путем свободы [5, 403].

Несмотря на все жесточайшие коллизии судьбы, А. Н. Радищев написал достаточно много, но его наследие, как и само имя, долгое время было под запретом. А начиналось все достаточно многообещающе. Первый отдельно изданной работой А. Н. Радищева был его перевод с французского языка — «Размышления о греческой истории, или О причинах благоденствия и несчастья греков; сочинение

г. аббата де Мабли. Переведено с французского изданием Общества старшего поколения о напечатании книг. В Санктпетербурге, при Императорской Академии наук, 1773 года. 235 с.». После начала гонений на автора эта книга, как и другие, изданные до «Путешествия из Петербурга в Москву», будет изыматься и уничтожаться. До наших дней дошли лишь несколько экземпляров прижизненного издания Радищева. Перевод Мабли Радищев сопровождал собственными комментариями, которые явно отражали мировоззренческие настроения переводчика и свидетельствовали о направлении его мыслей. В публикации перевода активное участие принимал Н. И. Новиков — известный русский мыслитель, книгоиздатель, журналист, который вскоре тоже попадет в опалу, закончившуюся для него трагедией.

В 1789 г. увидела свет книга А. Н. Радищева «Житие Федора Васильевича Ушакова», в этом же году в журнале «Беседующий гражданин» он публикует статью «Беседа о том, что есть сын Отечества».

В большинстве произведений А. Н. Радищев, отталкиваясь от частных вопросов, выводит читателя на размышления о социальном устройстве общества, о необходимости политических свобод, в первую очередь — свободы слова. Описывая в «Житии Федора Васильевича Ушакова» студенческие будни, А. Н. Радищев постоянно пытается вывести читателя на размышления о времени, в котором предстоит жить ему и его друзьям. Вся жизнь человека должна быть подчинена высшим идеалам, как считает автор. Получая образование, молодой человек должен понимать, что его цель — служение Отечеству, служение по совести и по закону долга, чести. Но что предстоит взору молодого гражданина? «Из нескольких миллионов ему (государю. — *О. И.*) подвластных едва единое сто служат ему; все другие (источая кровавые слезы, признаться в том должно), все другие служат вельможам. Доказательства для сего не нужны. Скажу только одно: посмотри на поступающих в чины; кто чин, или место, или награждение какого бы рода ни было получит, обязанным себя, да и справедливо, почитает благодарить за то вельможей... Положим, что ты пребыванием своим в училище приобретешь знания превосходнейшие, что достоин будешь управлять не токмо важным отделением, но достоин будешь венца; неужели думаешь, что тебя государь поставит на первую по себе степень? Тщетная мечта юного воображения! По возвращении твоим имя твое будет забыто... Окрест себя узришь нередко согбенные разумы и души и самую мерзость. Возненавидим будешь ими; поженут тебя, да оставишь ристание им свободно. А если тогда начальник твой будет таковых же качеств, как и раболепствующие ему, берегись, гибель твоя неизбежна» [15, 207–208]. И все же, несмотря на подобные рассуждения университетских друзей, Ушаков, питая страсть к наукам и веря в добрую волю государя, как указывает Радищев, оставляет прежнюю жизнь и приезжает в Лейпцигский университет. Цель его жизни — учение для будущего служения Отечеству. Несмотря на весь пафос в духе эпохи Просвещения, когда эти труды и создавались, сочинения А. Н. Радищева долгие годы не увидели своих читателей.

«Письмо к другу, жительствовавшему в Тобольске», напечатанное «в виде пробы» перед началом издания «Путешествия из Петербурга в Москву», также

привлекло внимание следователей по делу Радищева, и книга стала библиографической редкостью. На сегодняшний день сохранилось только несколько экземпляров того тиража. Мы можем сказать, что идеи, изложенные в этом сочинении А. Н. Радищевым, имеют непосредственное отношение к его собственной судьбе. Обсуждая, в чем величие Петра I, перечисляя его заслуги перед Отечеством, Радищев заключает, что значимость царя была бы ни с чем не сравнима, если бы он не ограничивал вольность народа и, «...вознося Отечество свое, утверждал вольность частную» [16, 151]. Свобода личности — мерило для Радищева всех свершений правителя. Но по доброй воле, как показывает история, правитель не отдает власть народу. Подобные тезисы автора вызывали однозначную отрицательную оценку цензоров.

Несмотря на все запреты, опальное имя мыслителя было известно, интерес к его сочинениям явно проявлялся. И в 1805 г. в журнале «Северный вестник» (январь, с. 61–64) И. И. Мартынов напечатал главу «Клин» из «Путешествия из Петербурга в Москву». Но это стало возможным только при условии переименования текста. Глава теперь называлась «Чувствительное путешествие, или Отрывок из бумаг одного россиянина». Имя автора не упоминалось.

В 1806–1811 гг. сыновья Радищева предприняли попытку издать его наследие в собрании сочинений в шести томах. «Путешествие из Петербурга в Москву» и «Вольность», «Письмо другу, жительствовавшему в Tobольске» не были включены в собрание. «Житие Ушакова» было сильно сокращено. И все же это было легальное издание, увидевшее свет. Издатель Платон Бекетов приложил все усилия, чтобы книги были изданы изящно. В первой книге был помещен портрет Радищева, гравированный Вендрамини. Несмотря на то что тексты были скорректированы, сокращены, напечатаны не все сочинения А. Н. Радищева, это был прогресс: официальное издание, увидевшее свет. Но судьба его была трагична. Пожар 1812 года уничтожил большую часть тиража.

И все же, минуя все запреты, имя писателя и мыслителя А. Н. Радищева, его сочинения не были забыты потомками. А. С. Пушкин посвятил статью Радищеву.

Для издателей сочинений Пушкина статья поэта о Радищеве была долгое время камнем преткновения. При Александре II показалось, что цензурная кабала, по сравнению с правлением Николая I, стала легче. Но либеральные идеи передовых общественных деятелей и чиновники цензурной системы существовали в «разных мирах». В 1857 г. П. В. Анненков подготовил к изданию очередной (седьмой) том сочинений А. С. Пушкина, в котором была статья «Александр Радищев»: цензура постановила изъять статью о мыслителе. Это само по себе достаточно удивительно, так как статья крайне мягко озвучивает идеи Радищева, позиция автора направлена на то, чтобы смягчить идеи философа. Порой позиция А. С. Пушкина у современного читателя вызывает вопросы: а был ли предел лояльности поэта к власти? И все же статья попала под запрет. И это несмотря на то, что в это время министром просвещения был А. С. Норов, председателем Цензурного комитета — П. А. Вяземский, а цензором — И. А. Гончаров. Но машина цензурного аппарата работала достаточно жестко, несмотря на отдельных ее представителей и их либеральные позиции. Приложив огромные усилия, П. А. Вяземский, И. А. Гончаров

и Н. Ф. Щербина добились, что в конце 1857 г. все же этот том сочинений Пушкина увидел свет. Чтобы сгладить сам факт появления статьи о А. Н. Радищеве, в предисловии к седьмому тому П. В. Анненский писал: «Статья “Александр Радищев” принадлежит, по нашему мнению, к тому зрелому, здоровому и пронизательному критическому такту, который отличал суждения Пушкина о людях и предметах незадолго до его кончины. Пушкин в своей статье показывает, что никакие благие намерения не могут оправдать нарушение узаконенных постановлений и никакие злоупотребления, столь неизбежные в каждом человеческом обществе, не могут извинить слов гнева и враждебных страстей. Для борьбы с недостатками и пороками Пушкин прежде всего требует от всякого деятеля любви и пребывания в границах закона — и это составляет высокую и нравственную мысль его дельной и строгой статьи» [13, 3–4].

Но шел 1857 г., а не 1800-й или 1825-й. Подобная осторожность была приятна и понятна чиновникам по цензуре, но не обществу, которое уже активно обсуждало не просто либеральные идеи, а революционные. Статья Пушкина и предисловие Анненкова вызвали дискуссию в обществе, в результате которой обсуждение идей Радищева и его личности только возросло. В начале 1858 г. Н. А. Добролюбов в первой книге «Современника», рассуждая о седьмом томе сочинений А. С. Пушкина, ярко и однозначно высказался в защиту А. Н. Радищева. Мировоззренческая позиция Пушкина не удовлетворила Добролюбова, оценка поэта, по мнению критика, носит характер «поверхностный и пристрастный», «противоречивый». Вывод Добролюбова однозначно иллюстрирует, как могли читатели прочесть статью Пушкина в России в 1858 г.: «Вообще нужно заметить, что статья о Радищеве любопытна как факт, показывающий до чего может дойти ум живой и светлый, когда он хочет непременно подвести себя под известные, заранее принятые определения. В частных суждениях, в фактах, представленных в отдельности, постоянно виден живой, умный взгляд Пушкина; но общая мысль, которую доказать он поставил себе задачей, ложна, неопределенна и постоянно вызывает его на сбивчивые и противоречивые фразы» [6, 317–320].

В 1858 г. на статью Пушкина дал отзыв А. В. Станкевич в журнале Е. Корфа «Атеней». Статья вызывает интерес тем, что написана об опальном мыслителе известным русским поэтом, тоже неоднократно испытывавшем давление власти над собой. Но что мы видим в статье Пушкина, какие идеи, задается вопросом Станкевич. «Из биографической статьи “О Радищеве”, являющейся впервые на свет, мы можем ознакомиться с мнениями Пушкина о человеке, в котором с точки зрения исторических и общественных условий он усматривал только пример для поучения. Поучительная сторона явления закрыла для него другую сторону, трагическую. Нельзя сказать чтоб это послужило в пользу живости и ясности биографического очерка» [1, 79]. Гончаров, явно с целью смягчения реакции цензуры, в своем обращении к Цензурному комитету указывал, что статья Пушкина не носит актуального, современного звучания, но оказалось все совсем иначе. В полемику о суждениях поэта о Радищеве вступил А. И. Герцен.

Впервые после 1790 г., в 1858 г. (через 68 лет!), было опубликовано «Путешествие из Петербурга в Москву», но случилось это в Лондоне, а не в России.

Инициатором издания был А. И. Герцен. В его Вольной типографии было издано под одной обложкой два сочинения русских мыслителей XVIII столетия — «О повреждении нравов в России» М. Щербатова и «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева. Издание предварялось предисловием, написанным самим Герценом. В своем тексте Герцен использует статью Пушкина, но не соглашается с рядом положений, в ней высказанных. А. И. Герцен характеризует сочинение А. Н. Радищева как «превосходную книгу». В отличие от Пушкина Герцен утверждает, что значение книги Радищева было велико: «И что бы он ни писал, так и слышишь знакомую струну, которую мы привыкли слышать и в первых стихотворениях Пушкина, и в “Думах” Рылеева, и в собственном нашем сердце» [12, 18]. Герцен неоднократно высказывался по поводу статьи Пушкина о Радищеве с сожалением и считал, что она не делает чести поэту. Даже если он хотел таким образом обойти цензуру, все равно так писать великому поэту, о котором и судят как о пророке, не следовало.

А. Н. Радищев, по мнению А. И. Герцена, заслуживает только высоких оценок. Он идет впереди своего времени, идеи Радищева направляют Россию в будущее: «А. Радищев — смотрит вперед, на него пахнуло сильным веянием последних лет XVIII века. Никогда человеческая грудь не была полнее надеждами, как в великую *весну* девяностых годов, — все ждали с бьющимся сердцем чего-то необычайного; святое нетерпение тревожило умы и заставляло самых строгих мыслителей быть мечтателями... С восторженными идеалами того времени Радищеву пришлось жить в России — слезы, негодование, сострадание, ирония — родная наша ирония, ирония-утешительница, мстительница — все это вылилось в его превосходной книге. Радищев гораздо ближе к нам, чем князь Щербатов; разумеется, его идеалы были так же высоко на небе... но это наши мечты, мечты декабристов» [4, 221–222].

По мнению А. И. Герцена, «Путешествие из Петербурга в Москву» свидетельствует о широте души автора, о свободе его мышления, об осознании истинного смысла гражданственности. Его сердце болит за весь народ, подчеркивает Герцен. Радищев преодолевает сословную ограниченность, свойственную многим его современникам.

Образ А. Н. Радищева, его идеи волновали А. И. Герцена долгое время. В своей работе «Наши великие покойники начинают возвращаться» А. И. Герцен пишет о том, что цензура, отсутствие гласности и свободы мыслить, свободы высказывать свое мнение являются тормозом в развитии России. Но постепенно ситуация начинает меняться. Иначе и быть не может, так как свобода рано или поздно заявит о себе. «Наши святые, наши пророки, наши первые сеятели, наши первые борцы, павшие в неравной борьбе, начинают приподнимать голову из глубины своей могилы, где они лежали, опечатанные императорской полицией... Но что ж, такова участь всех предвестников. Галилей искупил тремя годами тюрьмы. Непростительный грех — слишком рано быть первым. Теперь наступил период *Новикова* и *Радищева* — когда же черед остальных?..» [3, 381–382]. Герцен пишет о том, что постепенно имя Радищева начинает звучать, пусть в сокращенных вариантах, но начинают издавать его труды. И все же власть и цензура не дремлют:

запрещается издавать в России полностью сочинения мыслителя, упоминать в критических журналах эти издания и т. п. Цензура действует.

Рассуждая о XVIII столетии, о А. Н. Радищеве и его современниках, А. И. Герцен пишет о том, что это было время, когда истинные граждане своего Отечества были одиноки, разобщены и непонимаемы ни властью, ни народом. Они, как одинокие звезды, пытались светом своих идеалов пробить тьму бытия: «Сироты мысли, сироты любви, иностранцы дома, разобщенные между собой, эти пять-шесть лучших людей в России гибли в праздности, окруженные безучастием, ненавистью, непониманием. Новиков сидел в крепости, Радищев — в Илимске» [2, 260]. Спустя годы, поверив в возможность реформ, Радищев начнет активно работать, после возвращения в столицу при Александре I, но разочарование в надеждах приведет его к трагическому итогу.

А. И. Герцен не только издал «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева для читателей за рубежом. Он прилагал все усилия для того, чтобы книга появилась в руках русских читателей, всеми правдами и неправдами переправляя книги в Россию. Герцен писал по этому поводу: «Мы посмотрим, кто сильнее — власть или мысль. Мы посмотрим, кому удастся: книге ли пробраться в Россию, или правительству не пропустить ее!» [11, 170]. И книги доходили до русских читателей.

На статью А. С. Пушкина о А. Н. Радищеве откликнулся сын мыслителя — Павел Александрович Радищев. Он решил написать биографию отца и тем самым исправить биографические и другие неточности статьи поэта. Биографию отца он напечатал в «Русском вестнике» [Там же, 395–432]. Можно сказать, что это был прорыв в истории публичного освещения личности А. Н. Радищева. Первую биографию Радищева написал другой его сын — Николай Александрович, скончавшийся в 1829 г., но ее опубликовать не удалось. В виде приложения к своему биографическому очерку П. А. Радищев поместил в журнале «Замечания» на статью Пушкина, в котором отметил, что «...особенно поражает ложный свет и странный, труднообъяснимый взгляд, брошенный на личность Радищева нашим знаменитым поэтом» [Там же, 397]. Возможно, поэт хотел «извлечь из небытия» имя Радищева, но многое остается в его оценках непонятным, учитывая, что статья написана великим поэтом, а не заурядным ретроградом. Такова в целом позиция П. А. Радищева. Биографическую статью П. А. Радищева об отце решил перепечатать журнал «Иллюстрации», сопроводив ее портретом мыслителя и видами Илимска. Главное управление цензуры 25 апреля 1859 г. объявило запрет на уже опубликованную статью.

П. А. Радищев обратился с письмом 9 августа 1860 г. на имя Александра II, в котором просил разрешения опубликовать в России «Путешествие из Петербурга в Москву», ссылаясь на тот факт, что произведение уже издано в Европе и пользуется интересом. Он просил императора дать указание Цензурному комитету рассмотреть сочинение для переиздания. Цензурный комитет рассмотрел и в ноябре 1860 г. отказал в издании.

Понимая, что книгу не издадут в ее полноценном варианте, П. А. Радищев решил пойти иным путем. Он пишет министру народного просвещения

Е. П. Ковалевскому письмо с просьбой опубликовать не всю книгу, запрещенную в 1790 г., а хотя бы те главы, которые цензура найдет допустимыми к печати. Если бы этот вариант был одобрен, книга была бы издана крайне сокращенной, но все же она была бы издана. Ответ Главного управления цензуры был отрицательным. В 1865 г., уже после отмены крепостного права, на повторный свой запрос о публикации в сокращенном варианте книги отца П. А. Радищев вновь получил отказ. Причем мотивация была таковой: А. Н. Радищев был возвращен из ссылки, прощен, но запрет с его книги снят не был.

В 1867 г. книгоиздатель Н. А. Шигин все же смог издать «Путешествие из Петербурга в Москву», но в очень усеченном варианте — почти половина текста была сокращена. На это издание прозвучали гневные отзывы П. Н. Ткачева, А. Н. Пыпина, М. Н. Логинова. Общий мотив их был таков: от текста А. Н. Радищева ничего не осталось. Данное издание сопровождается предисловием самого Н. А. Шигина и биографией А. Н. Радищева, которая написана И. А. Куцевским. Предисловие и биография отличаются явным заигрыванием с властью. Так, в предисловии Шигин признает «злонамеренность» Радищева и других писателей, которые, не понимая высшей воли и назначения монарха, стремились его учить, поэтому подобные сочинения носят «противозаконный характер». Цензура вновь активно «вычитала» текст, сначала наложив арест на книги, но затем разрешила издание, так как после «верноподданных» «правок» Шигина от текста Радищева остались лишь жалкие крохи. До сих пор исследователи наследия Радищева оценивают это издание негативно и для памяти мыслителя, и в связи с освещением его идей.

В конце 60-х гг. XIX столетия началась «александровская оттепель», влияние которой сказалось и на судьбе сочинений А. Н. Радищева. В 1868 г. Петербургский цензурный комитет был извещен, что «высочайшим повелением» запрещение 1790 г. на издание книги Радищева снято, а дальнейшие издания его сочинений должны проходить общую для всех цензуру и не более. Вдохновленный этими решениями в 1872 г. издатель П. А. Ефремов предпринимает попытку публикации первого тома «Сочинений Александра Николаевича Радищева. С портретом автора и статьей “О жизни и сочинениях Радищева” А. П. Пятковского. Редакция изд. П. А. Ефремова. Т. 1. СПб., издание книжного магазина Черкесова, тип, Н. Неклюдова, 1872». На всякий случай, не очень-то доверяя «высочайшему повелению», П. А. Ефремов издал текст с небольшими купюрами. Но это ситуацию не спасло. На издание был наложен запрет, а Цензурный комитет просил прокурора возбудить судебное преследование против Н. П. Полякова. Кончилась история тем, что 9 мая 1873 г. вышло постановление Комитета министров об уничтожении арестованного тиража книг А. Н. Радищева. Чудом сохранились чуть более двух десятков экземпляров.

В это же самое время за рубежом выходят книги А. Н. Радищева, что объясняется развитием революционных настроений в России. Эти книги предназначались, как и герценовское издание, не только для зарубежного читателя, но и для русского. Так, в 1876 г. в типографии Г. Ушмана в Веймере Лейпцигское издательство Э. Л. Каспровича выпустило два издания «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Первое входило в серию «Международная

библиотека» (том XVIII), а второе — в серию «Собрание материалов для истории возрождения России». В основе обоих — издание Герцена.

В России в 1888 г. А. С. Суворин издал «Путешествие из Петербурга в Москву» и то крайне небольшим тиражом — только «для любителей редких книг». Тираж явно был недостаточен. Но ценность этого издания в том, что оно было напечатано с оригинала 1790 г. Цензура поставила условие: малый тираж (не более 100 экземпляров) и высокая цена. Книга была издана на сверхдорогой бумаге (часть тиража на слоновой, часть на японской бумаге), поэтому продавалась от 25 до 60 руб. за экземпляр. Цена по тем временам неадекватная, но, несмотря на это, тираж был распродан за 2 (!) дня. Книга сразу же стала библиографической редкостью, но главное — тираж не был уничтожен.

Судьба других сочинений А. Н. Радищева была общей с судьбой «Путешествия из Петербурга в Москву». К примеру, ода «Вольность», которая была написана, судя по текстовым соответствиям с «Путешествием из Петербурга в Москву» в 1780-х гг., готовилась к изданию сыном Радищева — П. А. Радищевым — только в 60-х гг. XIX столетия, но так и не увидела свет. Ода была опубликована Венгеровым в «Русской поэзии» в 1895 г., но в сокращенном варианте. Почти полностью она была напечатана в 1906 г. в издательстве «Сириус». Полностью текст «Вольности» впервые был издан в 1922 г. В. П. Семенниковым.

В 1903 г. издатель П. А. Картавов, веря в повтор успеха сувориновского издания, решил переиздать сочинения А. Н. Радищева, но на простой бумаге, большим тиражом (2900 экземпляров) и по низкой цене. Цензура увидела возможность для проявления себя, так как в данном случае сочинения Радищева уже предназначались не для избранного круга, а для широкого читателя. Весь тираж был арестован и полностью уничтожен.

Впервые текст «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева без сокращений был издан в 1905 г. Несколько изданий было осуществлено с 1905 по 1907 г. Но после 1907 г., до 1917 г., на сочинения Радищева вновь был наложен запрет. Хотя в критических исследованиях, в основном по истории русской литературы, о А. Н. Радищеве были упоминания.

По сути, первым полным изданием «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева было издание 1935 (!) года. Это издание включало все материалы, которые автор подготовил к публикации. И это почти через полтора века после написания сочинения!

И все же, несмотря на тотальный запрет публикации текстов, сжигание тиража изданий, несмотря на все старания цензуры, сочинения А. Н. Радищева, идеи, его вдохновившие, получили распространение и оказали влияние на дальнейшее развитие отечественного любомудрия.

---

1. Атений. 1858. Ч. 1.

2. Герцен А. И. Император Александр I и В. Н. Каразин // Герцен А. И. Письма издалека: Избранные литературно-критические статьи и заметки. М., 1981.

3. Герцен А. И. Наши великие покойники начинают возвращаться // Там же.

4. Герцен А. И. Предисловие к книге «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева // Герцен А. И. Письма издаека: Избранные литературно-критические статьи и заметки.
5. Гуковский Г. А. Радищев // Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века. М., 1998.
6. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений. М. ; Л., 1934. Т. 1.
7. Емельянов Б. В. Три века русской философии, XVIII век. Екатеринбург, 2013.
8. Замечания Екатерины II на книгу А. Н. Радищева // Бабкин Д. С. Процесс А. Н. Радищева. М. ; Л., 1952.
9. Ионайтис О. Б. Политико-правовые воззрения А. Н. Радищева // Право и закон: философско-социологические исследования : коллектив. моногр. / отв. ред. А. В. Грибакин. Вып. 2. Екатеринбург, 2010.
10. Ионайтис О. Б. Поэтическая философия А. Н. Радищева // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3 «Общественные науки». Екатеринбург, 2012. № 4 (109).
11. Литературное наследство. 1941. Т. 39/40.
12. «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева. Факсимильное издание. Л., 1858 ; М., 1983.
13. Пушкин А. С. Собрание сочинений. СПб., 1857. Т. 7, ч. 2.
14. Рааб Х. Первое упоминание о деле А. Н. Радищева в печати // XVIII век : сб. Вып. 3 / отв. ред. П. Н. Берков. М. ; Л., 1958.
15. Радищев А. Н. Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений // Радищев А. Н. Избранные философские сочинения. М., 1949.
16. Радищев А. Н. Письмо к другу, жительствовавшему в Тобольске // Полн. собр. соч. М. ; Л., 1938. Т. 1.
17. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Л., 1981.

Рукопись поступила в редакцию 17 февраля 2015 г.